

ного контроля при органах государственной власти субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... к.ю.н. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета. 22 с.

Гегель Г. 1990. *Философия права*. М.: Мысль. 424 с.

Исакова Ю.И. 2012. Гражданский контроль в условиях формирования демократического общества. — *Вестник Адыгейского государственного университета*. Сер. 1. Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Вып. 4(108).

Клиньшанс Е.В. 2011. *Институт гражданского контроля над уголовно-исполнительной системой в условиях политической модернизации России*: автореф. дис. ... к.полит.н. Саратов.

Нисневич Ю.А. 2010. *Гражданский контроль как механизм противодействия коррупции: проблемы реализации в России* Доступ: http://www.hse.ru/data/2010/11/09/1223230146/Гражданский_контроль.pdf (проверено 15.10.2014).

Руссо Ж.-Ж. 1961. Об общественном договоре. — *Избранные сочинения* В 3 т. (пер. с фр.). М.: Художественная литература. Т. 2.

SOKOLOV Alexandr Vladimirovich, *Cand.Sci. (Pol.Sci.)*, Associate Professor of the Chair of Social and Political Research, Demidov Yaroslavl State University (Sovetskaya str., 14, Yaroslavl, Russia, 150000; alex8119@mail.ru)

ISAEVA Elena Aleksandrovna, *Cand.Sci. (Legal)*, Associate Professor of the Chair of Social and Family Law, Demidov Yaroslavl State University (elenia2000@mail.ru)

CIVILIAN CONTROL: THE EXPERIENCE OF THE RESEARCH FROM THE POSITION OF POLITICAL SCIENCE

Abstract. The article explains the concept of civilian control applying to its social significance. The results of research demonstrate the readiness of the population to take part in public control over authorities and local governing bodies. The authors also identify the most common practices of civilian control that were used by the NGOs. Using the materials of the Yaroslavl region study the author also considers the attitude of the authorities to such activity.

Keywords: civic society, civic engagement, region

КАТАСОНОВ Антон Владимирович — к.полит.н., руководитель структурного подразделения *Окружного методического центра Западного окружного управления образования, Департамент образования г. Москвы (119454, Россия, г. Москва, ул. Лобачевского, 66; ankatmail@mail.ru)*

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕОРИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ДЖОНА РОУЛСА К ВОПРОСУ О МЕЖГЕНЕРАЦИОННОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В КОНЦЕПЦИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. Одним из центральных положений концепции устойчивого развития является нормативное требование сохранить окружающую среду для будущих поколений, т.е. реализовать так называемую межгенерационную справедливость. Отсюда вытекает долг каждого поколения перед грядущими поколениями по сохранению окружающей среды. В статье исследуется проблема рационального обоснования этого долга через применение выводов теории справедливости Джона Роулса, предлагающей своего рода моральный базис для оправдания нормативного утверждения о том, что каждое последующее поколение должно располагать не меньшим объемом ресурсов, чем нынешний.

Ключевые слова: устойчивое развитие, устойчивость, комиссия Брундтланд, Роулз, теория справедливости, будущие поколения, межгенерационная справедливость, окружающая среда, природный капитал

Одним из ключевых моментов концепции устойчивого развития является требование сохранить окружающую среду ради будущих поколений и тем самым реализовать так называемую межпоколенческую справедливость. Согласно концепции, посредством принимаемых сегодня решений современное поколение не только влияет на нынешнюю ситуацию, но и определяет «степени свободы» для выбора будущими поколениями своего собственного пути развития. То есть, реализация межпоколенческой справедливости предполагает взятие на себя современным поколением определенных этико-нормативных обязательств, связанных со справедливым распределением материальных благ между поколениями. В практическом плане межпоколенческая справедливость означает такое использование ресурсов, при котором будущие поколения смогут располагать не меньшим объемом ресурсов, чем нынешнее¹.

С другой стороны, само требование реализовать межпоколенческую справедливость должно чем-то мотивироваться, если оно кладется в основу концепции устойчивого развития. Этот случай представляется непросто с философской точки зрения [Birnbacher 1988]. Вопрос сводится к тому, как именно кто-либо может быть предметом ответственности, если он пока еще не существует и заранее не известно, будет ли он существовать вообще? С решением этого вопроса косвенно связана и проблема экологически устойчивого использования природных ресурсов современным поколением, т.е. такого, при котором их общий запас не уменьшается².

Вопросы межпоколенческого равенства часто рассматривают, используя категориальный аппарат теории справедливости Дж. Роулса [Rawls 1972]. И хотя Роулс не занимался экологической проблематикой именно в аспекте межпоколенческой справедливости, однако при рассмотрении вопросов, связанных с проблемой справедливого распределения природных ресурсов между поколениями, часто применяют его теоретические выводы. Эти выводы предлагают своего рода «моральный базис» для оправдания нормативного утверждения, что каждое последующее поколение должно иметь доступ к такой же ресурсной базе, к какой имело доступ предшествующее [Nutzinger, Radke 1995a: 23; 1995b: 226; Pearce, Turner 1990: 236; Tacconi, Bennett 1995: 217].

Так, Р.Маннинг [Manning 1981] рассматривает вопросы экономии природных ресурсов в связи с проблемой их межпоколенческого использования, т.е. проблему экологически устойчивого использования природных ресурсов. Другой автор, Б.Г. Нортон, в своих работах, посвященных экологической этике, пытается найти «среднее арифметическое» интересов будущих поколений с помощью роулсовской теории справедливости [Norton 1982a; 1982b]. Воздействие роулсовского принципа различия³ на требование сохранения жизненно важных природных функций анализирует Дж. Пенн [Penn 1990].

Межпоколенческий вариант применения роулсовской теории расширяет рамки «вуали неведения» (*the veil of ignorance*) на межвременной контекст. При выборе в «исходной позиции» (*the original position*) делается предположение, что отдельные индивиды не имеют представления о том, к какому поколению они принадлежат, в какой момент времени им выпадет жить и как будут распределены моменты времени с тем или иным запасом ресурсов относительно сменяющих друг друга поколений. А значит, исходя из чисто рациональных и эгоистических соображений, люди будут вынуждены, по крайней мере, гарантировать возможность существования для будущих поколений. Они будут также

¹ Под «ресурсами», в зависимости от конкретного подхода в рамках концепции (напр., «слабая» или «сильная» версии устойчивости), понимаются не только природные ресурсы, т.н. природный капитал (ПК), но и иные формы капитала, в том числе искусственный капитал, созданный человеком (СЧК) в результате промышленной переработки природных ресурсов, или интеллектуальный капитал и т.д.

² Причем в «сильной» версии устойчивого развития запас невозобновимых природных ресурсов (газ, нефть и т.д.) не может замещаться возобновимыми природными ресурсами, тогда как «слабая» версия устойчивого развития позволяет их частичное или даже полное замещение.

³ Роулсовский «принцип различия» состоит в том, что остающееся неравенство преодолевается посредством улучшения шансов для наименее преуспевающих членов общества и служит для превентивного перераспределения благ с целью нейтрализации имеющегося социального неравенства.

стараться избежать принятия решений, потенциально наносящих ущерб будущим поколениям, поскольку сами могут оказаться относящимися к этим самым поколениям.

Роулс указывает на существование асимметричных отношений между поколениями, когда предыдущее поколение делает что-то для наследующего ему, не получая от последнего ничего взамен, как на естественный факт, и замечает, что поскольку данная ситуация не может быть изменена в принципе, то и вопрос о справедливости в данном случае не может быть поднят. Однако «асимметрия отношений» отнюдь не ведет к тому, что люди получают право жить за счет будущих поколений. «Люди разных поколений имеют обязанности, обязательства по отношению друг к другу, так же как и современники. Современное поколение не может действовать, как ему вздумается, но связано принципами, которые могли бы быть выбраны в “исходной позиции” для регулирования отношений справедливости между людьми в разные моменты времени» [Rawls 1972: 293]. В рамках этого приближения все действия, которые ограничивают выбор будущими поколениями собственного пути развития, заранее объявляются несправедливыми. Некоторые авторы полагают, что ответственность перед будущими поколениями прямо вытекает из роулсовской теории: «Наши обязательства перед будущими поколениями в роулсовском контексте могут быть определены как обязательства следовать тем критериям, которые были заданы в “исходной позиции”»¹. Применение роулсовской теории к проблеме межгенерационной справедливости в концепции устойчивого развития затрагивает вопрос о принятии рациональными индивидами (находящимися под «вуалью неведения» в «исходной позиции») правил межгенерационного использования природных ресурсов. Принятие этих правил гарантирует, что современное поколение не наложит ограничений на «степени свободы» будущих поколений реализовывать свои цели согласно своим собственным предпочтениям².

Конкретизация правил межгенерационного использования природных ресурсов связана, прежде всего, с гарантиями равных прав доступа для всех поколений к неубывающему запасу «природного капитала» (ПК): для каждого поколения существует своя норма использования природных ресурсов. А именно, использование природных ресурсов допустимо лишь в той степени, в какой оно не ведет к их истощению или к худшему состоянию, чем то, в котором данное поколение получило их от предыдущего. Отсюда следует необходимость сохранения запаса природного капитала (ПК). Далее, согласно теории Роулса, межгенерационное неравенство относительно возможности использования ПК оправданно только в том случае, если благодаря нему все поколения увеличат уровень своего благосостояния [Penn 1990: 227]. Эта оговорка касается использования, прежде всего, невозобновляемых ресурсов, которое ведет к уменьшению доли их запаса в составе ПК.

Кроме того, стремясь к достижению межгенерационного равенства (или оправданного вышеприведенной оговоркой неравенства) не следует ограничиваться исключительно запасом природного капитала. Под «запасом капитала», согласно «слабому» варианту концепции устойчивого развития, понимается некая композиция ПК и созданного человеком капитала (СЧК) или (в случае радикальной «слабой» устойчивости) исключительно СЧК, совокупность полезных функций которого равна совокупности полезных функций ПК, из которого

¹ «Обязательства инвариантны во времени; поколения сменяют друг друга, а обязательства остаются. “Исходная позиция” связывает все поколения вместе, задавая им общую перспективу» [Page 1977: 203].

² Сравните с определением понятия «устойчивое развитие», данным комиссией Брунтланд: «Устойчивое развитие является развитием, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [Доклад... 1989].

он был получен. То есть, уменьшение запаса ПК может считаться допустимым¹, если часть ПК заменяется на СЧК или если благодаря научно-техническому прогрессу спрос на ПК постепенно падает. Тогда межгенерационное неравенство относительно возможности использования ПК можно будет считать оправданным, т.к. соответствующий прирост СЧК «компенсирует» убыль невозобновляемых ресурсов для будущих поколений, не уменьшая уровень их благосостояния.

Однако имеются веские причины считать ПК важнее. Во-первых, ПК, в отличие от СЧК, может быть квалифицирован как роулсовское «первостепенное благо» (*the primary good*) – такое благо, которое любое рациональное существо всегда предпочтет иметь в избытке. Функции поддержания жизни, осуществляемые окружающей человека природой, очень подходят именно под эту категорию, поскольку они менее всего направлены на уничтожение в будущем самой возможности выбора и отдачи предпочтений².

Кроме того, ПК отличается от СЧК по «функциональности» своей природы. СЧК всегда обратим – он может быть увеличен или уменьшен по желанию, а ПК необратим, он может быть уменьшен, но часто не может быть снова увеличен, если предыдущее его уменьшение привело к истощению природного ресурса и/или вымиранию вида. Наличие у ПК таких свойств, как «первостепенное благо» и необратимость, означает, что ПК и СЧК взаимозамещаемы лишь до определенных границ.

Значение теории справедливости Роулса для концепции устойчивого развития состоит в том, что из требования межгенерационной справедливости вытекает требование постоянства капитала, наследуемого поколениями в межгенерационной перспективе. Сторонники «слабой» версии устойчивого развития – экономисты-неоклассики видят значение применения теории справедливости к концепции устойчивого развития в первую очередь в том, что при таком подходе чисто антропоцентрически обоснованная экологическая этика оказывается достаточной для мотивации сохранения окружающей среды с ее жизненно важными для человека функциями. Постулаты и аргументы эгоцентричной этики оказываются излишними для обоснования ограничений по использованию природы человеком. В особенности это касается эгоцентричных представлений глубинной экологии о «внутренней ценности» (*intrinsic value*) природы или о равных правах всех живых существ [Pearce, Turner 1990: 238]. Ведь даже если «собственные права» природы и не будут признаны, принципы справедливости теории Роулса гарантируют сохранение природы в долгосрочной перспективе.

Однако, по моему мнению, это рассуждение ошибочно. Ведь признание ответственности современного поколения перед будущими, более того, само предположение о существовании связи между нынешним и наследующими ему поколениями уже требует, согласно роулсовскому подходу, определенных предпосылок. Б.Г. Нортон указывает на наиболее важную из них, названную им «уверенностью в предположении о существовании» (*certitude-of-existence assumption*) [Norton 1989]. Так, Роулс, строя свою теорию, исходит из того, что последующие поколения непременно будут существовать. Однако предпосылка о существовании людей в будущем – само собой разумеющееся предположение, лежащее в основании роулсовской теории, – становится весьма шатким в условиях современной угрозы глобальной экологической катастрофы. Именно в случае неустойчивого развития, когда не исключен вариант разрушения человеком окружающей среды с ее жизненно важными для человека функциями, предпосылка о существовании людей в будущем становится заведомо недействительной. При этом рушится и перспектива

¹ Экологический подход в вопросе о замещении ПК предполагает, в отличие от «слабого» варианта концепции устойчивого развития, возможность замещения невозобновляемых ресурсов лишь возобновляемыми, но не СЧК. «Сильный» вариант устойчивости предполагает отказ от использования тех невозобновляемых ресурсов, которые в принципе не могут быть компенсированы путем замены их возобновляемыми ресурсами.

² Возможность делать выбор, согласно данному рассуждению, имеет более высокий этический статус, чем просто права или их отсутствие для определенного выбора.

применения роулсовской теории к центральному вопросу концепции устойчивого развития – вопросу о будущих поколениях. Следовательно, с этой точки зрения нет достаточных теоретических оснований иметь моральные обязательства перед будущими поколениями, исходя из каких-либо рациональных соображений, что, впрочем, не исключает иных оснований для нашего долга.

Подведем итог вышесказанному. Вопросы межгенерационного равенства часто рассматривают, используя категориальный аппарат теории справедливости Джона Роулса. Хотя и не предназначенная для этих целей исходно, теория Роулса предлагает своего рода «моральный базис» для оправдания нормативного утверждения, что каждое последующее поколение должно иметь доступ к такой же ресурсной базе, к какой имело доступ предшествующее поколение. Роулсовская стратегия максимина постулирует, что справедливость должна быть уравнена со склонностью к распределению ресурсов для находящегося в наименее выгодном положении члена общества. Такое правило может проистекать из конституции, принимаемой индивидами совместно под «вуалью неведения» относительно того, какое место они займут в будущем обществе. Риск попасть в непривилегированную группу предотвратит принятие выборщиками законов или невыгодных условий для каких-либо общественных групп.

Межгенерационный вариант приложения роулсовской теории расширяет рамки «вуали неведения» на межвременной контекст, т.е. каждое поколение не имеет понятия о том, в какой момент времени ему придется жить (как будут распределены моменты времени с тем или иным запасом ресурсов относительно сменяющихся поколений). Важной предпосылкой применения теории справедливости Роулса к концепции устойчивого развития является «уверенность в предположении о существовании» будущих поколений. Но предположение о существовании человека в будущем, лежащее в основании роулсовской теории, при современном глобальном экологическом кризисе не является чем-то самоочевидным. Более того, поскольку гарантия существования будущих поколений, обеспечиваемая для них сохранением постоянного запаса капитала (только ПК или ПК+СЧК), является конечной целью концепции устойчивого развития, то она как цель никак не может являться одновременно и предпосылкой достижения этой цели. Иначе получится, что «уверенность в предположении о существовании» должна играть в вопросе о будущих поколениях одновременно роль и предпосылки, и следствия. Действительно, для мотивации сохранения природы ради будущих поколений последние должны, по крайней мере, иметь возможность когда-нибудь существовать. Но одновременно сама возможность их существования, согласно концепции устойчивого развития, является следствием сохранения для них жизненно важных природных функций и ресурсов. Данное обстоятельство выражает тот факт, что хотя роулсовская теория справедливости и предлагает удобную перспективу чисто антропоцентрически обоснованной экологической этики для сохранения жизненно важных природных функций, но именно в случае применения ее к концепции устойчивого развития она не работает.

Проведенный нами анализ проблемы межгенерационной справедливости в концепции устойчивого развития позволяет сделать вывод об отсутствии у современного поколения достаточных оснований для рациональных антропоцентрически обоснованных обязательств перед будущими поколениями. Теория справедливости Дж. Роулса, предлагая удобную перспективу антропоцентрически обоснованной экологической этики, недостаточно эффективна именно в случае применения ее к концепции устойчивого развития, т.к. в ситуации современного глобального экологического кризиса ее исходная предпосылка – «предположение об уверенности в существовании будущих поколений» – не является самоочевидной. Это обстоятельство, впрочем, не исключает возможности для иных обоснований долга поколений друг перед другом.

Список литературы

Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) «Наше

общее будущее» (пер. с англ., под ред. и с послесл. С.А. Евтеева, Р.А. Перелета). 1989. М.: Прогресс.

Birnbacher D. 1988. *Verantwortung für zukünftige Generationen*. Ditzingen: Reclam. 297 s.

Manning R. 1981. Environmental Ethics and John Rawl's Theory of Justice. — *Environmental Ethics*. Vol. 3. P. 155-165.

Norton B.G. 1982a. Environmental Ethics and Nonhuman Rights. — *Environmental Ethics*. Vol. 4. P. 17-36.

Norton B.G. 1982b. Environmental Ethics and the Rights of Future Generations. — *Environmental Ethics*. Vol. 4. P. 319-337.

Norton B.G. 1989. Intergenerational Equity and Environmental Decisions: a Model Using Rawls' Veil of Ignorance. — *Ecological Economics*. № 1. P. 137-159.

Nutzinger H.G., Radke V. 1995a. Das Konzept der nachhaltigen Wirtschaftsweise: Historische, theoretische und politische Aspekte. — *Nachhaltige Wirtschaftsweise und Energieversorgung: Konzepte, Bedingungen, Ansatzpunkte* (hrsg. von Nutzinger H.G.). Marburg: Metropolis. S. 13-49.

Nutzinger H.G., Radke V. 1995b. Wege zur Nachhaltigkeit. — *Nachhaltige Wirtschaftsweise und Energieversorgung: Konzepte, Bedingungen, Ansatzpunkte* (hrsg. von Nutzinger H.G.). Marburg: Metropolis. S. 225-256.

Page T. 1977. *Conservation and Economic Efficiency. An Approach to Materials Policy*. Baltimore; London: Johns Hopkins University Press. 266 p.

Pearce D.W., Turner R.K. 1990. *Economics of Natural Resources and the Environment*. London: Harvester Wheatsheaf. 472 p.

Penn J. 1990. Towards an Ecologically-based Society: a Rawlsian Perspective. — *Ecological Economics*. Vol. 2. P. 225-242.

Rawls J. 1972. *A Theory of Justice*. Oxford: Clarendon Press. P. xv + 607.

Tacconi L., Bennett J. 1995. Economic Implications of Intergenerational Equity for Biodiversity Conservation. — *Ecological Economics*. № 12(3). P. 209-223.

KATASONOV Anton Vladimirovich, *Cand.Sci.(Pol.Sci.)*, educational unit manager, District Methodological Centre of the Western District Administration Board of Moscow Education Department (Lobachevskogo str., 66, Moscow, Russia, 119454; ankatmail@mail.ru)

JOHN RAWLS' THEORY OF JUSTICE APPROACH TO THE INTERGENERATIONAL JUSTICE AS GUIDING IDEA OF THE CONCEPT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract. The paper deals with the problem of rational foundation of our moral obligations to future generations, using the key statements of John Rawls' theory of justice. The Rawls' theory proposes the so called moral basis for the normative demand, that no generation should inherit less human and natural wealth than the one that preceded it.

Keywords: sustainable development, sustainability, Brundtland Commission, Rawls, theory of justice, future generations, inter-generational justice, environment, natural capital

---